

Теперь, когда предмет его интереса был обнаружен, Бай Юньфэй похлопал себя по бокам и, нащупав искомое, достал из-за пазухи чёрный мешочек. Юноша развязал тесёмки и перевернул мешочек вверх дном, со звоном высыпав на стол множество пространственных колец.

Эффект Лилового Духовного Кольца позволял предмету хранить другие пространственные артефакты, пока их общий объём не превышал объёма самого кольца*. Поначалу это его полностью устраивало, однако со временем пространственных хранилищ в его владении стало слишком много, тогда как пальцев у Юньфэя было ограниченное количество. Поэтому юноша решил хранить их при себе таким вот образом.

** Прим. W: Хм, описание этого предмета звучало иначе. Не знаю, кто именно накосячил, автор или анлейтер. Так или иначе, теперь, очевидно, оно работает вот так. **

Откуда он взял все эти пространственные артефакты? Трофеи, разумеется. По большей части, они ранее принадлежали тем, кто хотел его убить.

Самое большое количество пространственных колец перепало ему во время скитаний по Лесу Духовных Зверей. Когда он собрал хранилища всех жертв Костеедов, плотоядных древесных мух, возле Лазурной Бреши, то их общее число перевалило за две сотни.

Юньфэй лишь покачал головой, глядя на россыпь пространственных артефактов. Вздохнув, он начал проверять их один за другим.

Механически брал очередное кольцо, посылал в него частичку духовного зрения и быстро просматривал его содержимое. Ничего не обнаружив, он откладывал артефакт в сторону и переключался на следующий. И так далее...

Лишь перерыв почти половину колец, Бай Юньфэй замер. Его глаза радостно сверкнули: «Нашёл!»

Внутри пространственного артефакта, который он в настоящий момент держал в руках, среди прочего добра обнаружился потрёпанный кусок ткани. Ткань была вся в грязи и пыли, однако странные линии и бессмысленные начертания на её поверхности невольно привлекали внимание.

Этот кусок ткани выглядел, как брат-близнец белой тряпицы на столе!

Тогда, добравшись до Лазурной Бреши, Бай Юньфэй обнаружил эту грязную тряпицу в одном из найденных пространственных колец. Поначалу он решил, что это какая-то “карта”, и преисполнился энтузиазмом, желая узнать, к каким же сокровищам она ведёт. Но даже

потратив на разгадывание странных закорючек целый день, юноша так и не извлёк из куска ткани ни крупицы полезной информации. Если эти линии были какими-то географическими обозначениями, то Юньфэю изображённая местность была совершенно не знакома. Да и никакого намёка на “путь к сокровищам” он на этой псевдокарте не обнаружил.

Бай Юньфэй пришёл к выводу, что эта тряпица была лишь частью большей картины или схемы, но была ли это карта сокровищ или что-то другое, кто знает? Найти другие фрагменты не представлялось возможным, он даже не знал, откуда начинать поиски, поэтому Юньфэй сдался. Он убрал тряпицу обратно в кольцо и со временем совершенно о ней позабыл.

Но в ту ночь в казино взгляд Бай Юньфэя внезапно наткнулся на практически идентичный кусок ткани среди хлама, вываленного отчаявшимся молодым игроком. Юньфэй даже сначала не понял, почему обратил внимание на этот неказистый платок, пока не осознал, что у него самого имеется точно такой же.

Второй фрагмент обнаружился без каких-либо усилий с его стороны!

Вот почему Юньфэй решил согласиться на последний раунд с молодым человеком, после чего без особых усилий выиграл у него эту грудку почти бессмысленного хлама.

Он хотел изучить кусок ткани в ту же ночь, однако на обратном пути из казино их подстерегала засада, затем он какое-то время потратил на заживление ран. В результате, о странных тряпицах юноша вспомнил только сейчас.

Покрутив в грязный кусок в руках, Юньфэй, наконец, приложил его к краю другого платка и сразу же обнаружил, что линии на краях идеально совпадают друг с другом, образуя более полную картинку. Юноша невольно почувствовал радостное возбуждение. Неужели это действительно карта сокровищ?!

По меньшей мере, он уже мог сказать наверняка, что эти фрагменты не были обычными, никак не связанными между собой кусками ткани. Даже если это и не была карта сокровищ, то они хранили в себе какой-то важный секрет. Узор на этой ткани... явно был чем-то неординарным.

Ещё раз придирчиво изучив соединённые куски ткани, Юньфэй убедился, что они в точности соответствуют друг другу. Узор из загадочных линий на одном платке плавно перетекал и продолжался на другом.

Возбуждённый тем, что его прошлые догадки нашли подтверждение, юноша мгновенно ощутил, как его охватывает “золотая горячка”. Его ждали сокровища!

«Не могу поверить... не могу поверить, что моя удача настолько высока!»

Бай Юньфэй медленно выдохнул. Он слышал множество историй о том, как кто-то нашёл

легендарную карту сокровищ и после долгих мыканий обретал невиданную силу и богатство. Разумеется, многие понимали, что это лишь сказки и мифы, и смеялись над теми, кто в них верил. Но прямо сейчас юноша ощущал себя таким вот “героем”, и его охватила жаркая волна ликования.

...Которая обернулась нарастающим разочарованием уже через десять минут.

Куски ткани действительно были частью одного целого, но... Бай Юньфэй по-прежнему не мог обнаружить ни намёка на что-то знакомое в этих странных узорах.

Если раньше линии на тряпицах можно было описать, как “каракули”, то теперь это можно было назвать “неразрешимой головоломкой”.

Более того...

«Существует ещё два фрагмента?!»

Бай Юньфэй почувствовал, как на него накатывает волна беспомощности. Найденные фрагменты совпали идеально, но юноша отчётливо видел, что картина по-прежнему не завершена...

Если он не ошибался, то недостающих элементов должно было быть ещё, как минимум, два. Эта “карта” состояла из четырёх фрагментов!

Разочарование юноши сложно было описать словами. После всех ожиданий... Половина фрагментов отсутствовала, а это означало, что ситуация не изменилась совершенно. Эти куски ткани были совершенно бесполезны.

Испустив горький вздох, Бай Юньфэй решил поразмыслить о том, что могли означать странные узоры и какие тайны они могли в себе таить. Он перепробовал множество разных способов: воздействие духовной силой, температурой, водой, солнечным светом. Даже попробовал применить технику апгрейда, но всё тщетно.

«Дьявол! Пустая трата времени...»

Юньфэй выругался про себя. Бросив тряпицы на стол, юноша сел на стул и постарался успокоиться. Если он нашёл второй фрагмент, то кто знает, не заваялся ли в одном из колец ещё один? Или что-то ещё, что помогло бы ему приоткрыть завесу тайны, окружающую загадочные куски ткани...

Но все его усилия оказались напрасными. Раздражённо плюхнувшись на кровать, Юньфэй, наконец, решил вместо бездарной траты времени заняться медитацией и духовным развитием.

Ректор Мо Хуанкун сказал, что одного занятия в неделю будет достаточно, поэтому остальное время Бай Юньфэй мог использовать по своему усмотрению. А поскольку последнее занятие только-только прошло, до следующего была ещё целая неделя. Даже с учётом того, что ему нужно было подготовиться к следующему занятию, Юньфэй мог на какое-то время расслабиться и наслаждаться жизнью.

Ему больше не нужно было сражаться, чтобы добыть себе пропитание или ночлег, как не приходилось опасаться засад и внезапных нападений, так что юноша смог, наконец, в полной мере оценить образ жизни “молодого мастера” в поместье. Надо признать, это было воистину восхитительно. Чтобы переодеться, достаточно было подать знак; чтобы поесть – открыть рот. Бай Юньфэй был уверен, что даже если бы он пожелал, чтобы одна из горничных согрела ему постель, то и с этим бы не возникло никаких проблем.

В течение следующих нескольких дней Бай Юньфэй редко покидал свои покои, предпочитая тренироваться и исследовать некоторые вещи, такие, как, к примеру, камни иллюзии, в комфорте поместья. Он уже более или менее разобрался с тем, как их контролировать.

Подготовка к следующему занятию также уже была завершена. Юньфэй продумал, о чём будет говорить, и подготовил все необходимые материалы.

Чжэн Кай навещался к нему регулярно, каждый раз выказывая желание пойти развеяться. Из-за последней попытки похищения по дороге из казино Цзинь, его домашний арест ужесточился ещё больше. Он всё ещё мог покидать поместье вместе с Бай Юньфэем, но даже тогда его всюду должна была сопровождать охрана.

В группе сопровождения даже присутствовал один старейшина с фамилией Цинь. Бай Юньфэй уже видел этого пожилого человека вместе с Чжэн Каем когда-то давно, ещё в Талусе. Тогда он даже представления не имел, насколько силен этот старик, но теперь знал. Это был мастер на ранней стадии Короля Духа.

С Королём Духа в качестве личной охраны можно было практически не опасаться того, что Чжэн Кай или Бай Юньфэй ещё раз попадут в такую неприятную ситуацию.

На третий день после занятия.

Бай Юньфэй только что завершил ночной сеанс медитации и покинул покои, чтобы глотнуть свежего утреннего воздуха. В этот самый момент во двореике усадьбы показался довольно улыбающийся Чжэн Кай.

«Ха-ха, Юньфэй! Хорошие новости! Мы наконец-то сможем сегодня выбраться в люди!» — с энтузиазмом объявил он.

Юньфэй не знал, что и сказать. Неужели возможность выбраться из поместья сама по себе могла считаться благословением? Самого Бай Юньфэя никто здесь насильно не удерживал...

Тем не менее он почувствовал любопытство: «Неужто твоя семья отменила “домашний арест”?»

«Ах, если бы, — махнул рукой Чжэн Кай. — Нет, это тебе сегодня предстоит пойти порезвиться. Ну, а у меня нет другого выхода, кроме как последовать за тобой, хе-хе».

«Мне? — поднял бровь Бай Юньфэй. — И почему это звучит так, словно я обязан пойти?»

Чжэн Кай ухмыльнулся: «Потому что... кое-кто пригласил тебя на обед».

«Хо? Приглашение? От кого?»

«От Первого Принца!»

<http://tl.rulate.ru/book/298/628515>